

МАНГЕНДЭ

Издревле Мангендэ славится своей неповторимой красотой вместе с восьмью достопримечательностями Пхеньяна. Вокруг стоят высокие и низкие вершины гор. Самая высокая из них называется Манген (в переводе – десять тысяч феноменов). С нее можно любоваться всей панорамой природы этой местности. Оттого – и название сопки Манген. Деревушка у ее подножия называлась Мангендэ.

Здесь находится родной дом великого вождя Ким Ир Сена, где он родился и провел свое детство. Здесь потомственно жили родные его семьи. Бережно сохраняются исторические места – скала-горка, скала-корабль, площадка для национальной борьбы *сирым* и др., где он в свои детские годы закалял себя физически и духовно.

В Мангендэ нескончаемым потоком идут корейцы, прогрессивные люди мира, чтобы еще лучше ознакомиться с историей революционной деятельности Ким Ир Сена и его революционной семьей. Здесь иностранные друзья в один голос с восхищением говорят: «В Мангендэ взошло великое Солнце», «Мангендэ – это школа революции по воспитанию людей настоящими революционерами, несгибаемыми борцами».

Родной дом великого вождя Ким Ир Сена в Мангендэ, где он родился 15 апреля 1 года чучхе (1912).

Мангендэ до освобождения страны.

До освобождения страны Мангендэ была небольшая деревенька из 20 с лишним крестьянских дворов.

Ким Ын У, прадед Ким Ир Сена, раньше занимался земледелием в районе с Пхеньянской крепостью. Крайняя жизненная тягота вынудила его переселиться в Мангендэ в 1860-е годы, приобретя дом для сторожа фамильного склепа помещика.

В 14 году чучхе (1925) Ким Ир Сен с великим замыслом о возвращении отнятой Родины покинул свой родной край Мангендэ.

Спустя 20 лет он, принесший Корее освобождение (15 августа 34 года чучхе – 1945 г.), посетил родной край Мангендэ.

Через 20 лет, 14 октября 34 года чучхе (1945), когда он выступил перед родным народом с речью, посвященной своему триумфальному возвращению на Родину, посетил родной край Мангендэ.

Все родные вышли за калитку этого дома со стремлением бороться за независимость Кореи, но смог вернуться в родной край только один – Ким Ир Сен, принесший освобождение Родине.

Бабушка поспешно вышла за калитку и, заключенная в объятие внука, с горячими слезами сказала: «Где ты оставил отца и мать и так вернулся один? Нельзя ли вам было вернуться вместе?»

Комната, расположенная
по соседству с топкой.

Стенные часы.

Великий вождь Ким Ир Сен в своих мемуарах **«В водовороте века»** пишет: **«Когда я проводил свои детские годы в Мангендэ, моя бабушка всегда жаловалась на то, что дома у нас не было часов. Она была чужда алчности, но очень завидовала стенным часам в чуждом доме. У одного нашего соседа такие часы были. Говорят, бабушка стала завидовать этим часам с тех пор, как мой отец начал ходить в Сунсильскую среднюю школу. Поскольку дома-то у нас часов не было, она была вынуждена каждый день спать урывками, вставать чуть свет и торопиться с приготовлением завтрака, определяя время наугад. Сунсильская средняя школа находилась в 30 *ли* (единица измерения расстояния, 0.4 км – ред.) от Мангендэ, и можно было опоздать к началу уроков, если не приготовишь завтрак пораньше. Бывало, что она готовила завтрак даже в полночь и не спала, ожидая на кухне по нескольку часов рассвета, глядя в окошко, выходящее на восток, когда взойдет заря, ибо не знала, наступила ли пора отправиться сыну в школу. В таком случае бабушка просила мою мать:**

– Узнай-ка у соседа, сколько сейчас времени.

Матери неловко было будить соседа так рано, и она, не смея даже войти к нему во двор, сидела на корточках у изгороди и ждала, пока в доме пробьют часы, дав знать, скоро ли утро. И когда раздается в доме звон кудесников-часов, она возвращается домой и сообщает бабушке точное время…

Когда я возвратился в родной край из Бадаогоу, тетя спросила меня, здоров ли мой отец, и рассказала такой эпизод.

– Твой отец испытал немало невзгод, ведь приходилось ходить в такую далекую школу. А тебе, Сон Чжу, повезло, ты будешь жить в родном доме матери, в Чхильгоре, откуда школа-то недалеко, – добавила она.

До освобождения страны наша семья не успела купить стенные часы, каким так завидовала бабушка».

Комната, расположенная по соседству с топкой.

Комната в той части дома, где выходит дымовая труба.

Кухня.

Сельхозинвентарь и хозяйственный утварь, которыми пользовались родные семьи Ким Ир Сена.

Сарай без двери.

Чердак.

Мятый чан.

Прабабушка Ким Ир Сена так крайне бедно жила, что ей пришлось по самой дешевой цене купить в 1874 г. этот мятый чан, на который никто из других покупателей даже не посмотрел.

Беря его, она сказала: «Другие высмеивали меня, но из моих глаз, собственно, текли кровавые, горькие слезы. Уверена, что впредь непременно настанет тот день, когда рядом с этим чаном смогу поставить приятный на вид другой чан и буду жить, рассказывая об этих горестях как о старой сказке».

Колодец.

Сосна и ясень.

В детстве Ким Ир Сен часто лазал на эти деревья, чтобы взять радугу.

Скала-горка и скала-корабль.

В детстве Ким Ир Сен вместе со своими сверстниками катался с этой горки, проходя физическую и духовную закалку. Игра в войну на этой скале-корабле воспитывала в нем мудрость и доблесть.

Скала-горка.

Скала-корабль.

Площадка для национальной борьбы *сирым*.

Здесь Ким Ир Сен, вместе со сверстниками занимаясь ей, закалял себя физически и выковывал в себе мудрость.

Площадка для национальной борьбы *сирым.*

Родник и место учебы.

Ким Ир Сен часто выходил вместе со своим отцом на этот родник, пил ключевой воды и обтирал тело холодной водой, проходил крепкую физическую и духовную закалку. На месте учебы он читал книгу, вынашивая большой замысел о революции.

Родник.

Место учебы.

Место рыбной ловли на удочку.

Место рыбной ловли на удочку.

В дни ученичества в Чхандокской школе Ким Ир Сен приходил в Мангендэ и здесь, на месте рыбной ловли на удочку, помогал детям, подросткам, людям идти по верному пути.

Каждый год в Мангендэ нескончаемым потоком идут многочисленные корейцы, соотечественники из-за рубежа, иностранные друзья.

Редактор, автор: Ким Гук Чхор.
Фото: Пён Чхан У, Кон Ю Ир и Ви Дон Мён.

МАНГЕНДЭ

Издательство литературы на иностранных языках
Октябрь 110 года чучхе (2021)

КНДР, Издательство литературы на иностранных языках
110 год чучхе (2021)

